

Из утерянного дневника Н

Сегодня лечу серьезные ожоги после встречи с
Еле ноги унес. Это было желтое чудовище,
куб в окружении

Я по глупости думал, что рубашка выдержит, думал, что
это будет всего лишь разведка. Не смог устоять перед
шансом получить сильный и другие богатства.

Но не существует никакой шерстяной брони, что бы
ни говорил. Моя рубашка оказалась бесполезна.
Придется сказать, что они зря теряют время.

Еще жаль потраченной шерсти.

И овцы.

Я все же нашел кое-что любопытное: но его
охраняют те огненные твари. Надо бы собрать больше
информации, прежде чем я снова к ним сунусь.

А теперь в деревню, может быть, кто-нибудь согласится
продать мне исцеляющее зелье. Надеюсь, я не нарвусь на
Сейчас мне с ними не справиться.

Кажется, я совершенствую навык постройки порталов. В этот раз почти все шло как надо. На этой стороне случилась неувязка с зомби, а на той поджидало еще больше этих огненных тварей. Но – эй! – когда жизнь дает тебе грибы, ты варишь грибной суп. Я соорудил небольшую платформу и отнес к ней целую кучу булыжников для постройки убежища.

Думаю, у меня получается все лучше.

Зачем что-то записывать, если не хочешь, чтобы кто-то это читал? И все же я надеюсь, что так и будет. На той стороне меня ждало только больше тварей, я чуть не лишился жизни. Если не найду себе укромный уголок для жизни, точно умру. Но на этой стороне жить больше не вариант.

Если кто-то все же найдет этот дневник, не ходите за мной.

Слишком велика опасность и многочисленны риски.

Единственное найденное мной сокровище – строительный куб, который жжется, стоит только его коснуться. На той стороне ничего стоящего.

Сейчас я ищу лишь свободы.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЛУЧШЕ Б ГРИБЫ РАСТИЛА

В бухте неподалеку мелькали красные и оранжевые головы, с блянием появляясь и с бульканьем уходя под воду. Элисон потрясла головой. Овцы вырвались на свободу и ускакали напрямиком к воде. Опять.

Скрестив руки, она смотрела, как их пушистые квадратные головы появляются и вновь исчезают, ясно давая понять, что в ближайшем времени не собираются выходить на сушу. Да что не так с этими овцами? Они любили воду больше, чем любые встречавшиеся ей овцы. Родители разводили животных нужной им расцветки, но, насколько было известно Элисон, с кальмарами скрестить их не пытались.

Кстати о кальмарах: судя по темным пятнам в воде, к овцам заглянули друзья.

Солнце было еще высоко, и Элисон могла вмешаться и поймать овец, но она ненавидела нырять за маленькими чудовищами. Мокрая шерсть воняла ужасно.

– Восхитительно, – проворчала она, засучив рукава. Она достала из рюкзака немного пшена и пошла к краю бухты.

– Как делишки? – раздался крик у нее за плечом.

Она подпрыгнула на месте и развернулась. Позади, задрав голову, стоял ее лучший друг.

– Макс! – крикнула она. – Не делай так. Я приняла тебя за крипера!

Он пожал плечами.

– Разве я шипел? Я просто хотел узнать, что ты поддельваешь. – Он вытянул шею и заглянул ей за плечо. – О... опять овцы плавают?

Она не могла решить: то ли подтвердить этот до смешного очевидный вывод, то ли велеть ему отойти от воды. И выбрала оба варианта.

– Яблочко и Маленький принц снова сбежали. Пойду верну их, – Макс уже открыл рот, и она торопливо продолжила: – в одиночку, Макс. Твоя мама убьет тебя, если еще раз подойдешь близко к воде. А меня убьет даже два раза.

Он чрезвычайно внимательно огляделся вокруг, приложив ко лбу ладонь козырьком, чтобы не слепило солнце.

– Хм. Я ее здесь не вижу. А я уже близко к воде, – он сделал маленький шаг вперед и, крепко зажмурившись, погрузил пальцы ног в воду. – Я уже умер?

– Пока нет, – ответила Элисон сквозь зубы. – Просто дай мне самой их оттуда вытащить. Если хочешь помочь, иди проверь загон или еще что сделай. Выясни, почему они снова убежали.

ЛУЧШЕ Б ГРИБЫ РАСТИЛА

Макс сделал еще один шаг в воду, не отрывая глаз от плескавшихся животных. Надо признаться, овцы, кажется, и правда отлично проводили время в бухте. К ним действительно присоединился кальмар, и его щупальца мелькали в воде рядом в яркими овечьими головами.

– Ты же знаешь, что я им нравлюсь больше тебя, – сказал Макс. – Тебе нужна моя помощь.

– Это неважно, если я принесу еду, они выйдут, – сердито ответила Элисон. – И нет, не больше.

Но он был прав. Элисон раздражало, что овцы красной и оранжевой породы в их семейной отаре любили ее лучшего друга и игнорировали ее саму. Сегодняшний день не стал исключением; наверное, они подумали, что Макс пришел с ними поиграть: когда он был по колено в воде, они счастливо заблеяли и поплыли к нему.

Он даже не пытался привлечь их внимание пшеном.

– Макс! – донесся громкий крик, и Элисон вздрогнула. Она не стала оборачиваться. Она очень хорошо знала этот голос: мама Макса делала так постоянно. – Немедленно выходи из воды!

Не говоря ни слова, она промчалась мимо Элисон к воде. Яблочко и Маленький принц в ужасе заблеяли и повернули назад, пытаясь спастись от неистового брызжущего во все стороны монстра, набросившегося на Макса. Кальмар нырнул на глубину.

Мама Макса не обратила на это внимания. Не успел Макс открыть рот, чтобы возразить, как мама схватила его поперек туловища и потащила на берег.

Макс забился.

– Мам, все хорошо, я не тону. Я не собирался заходить дальше! – кричал он. – Нужно было помочь Элисон с овцами!

– Я не позволю тебе опять рисковать жизнью! Я не могу тебя потерять! – ответила его мама. В ее полных ярости глазах уже собирались слезы. Она бросила его на песок и уперла руки в бока.

– Ты не потеряешь! – ответил Макс, но последние слова потонули в ворчании, с которым его мама вдруг нагнулась и вновь схватила его в охапку, крепко прижав к себе.

– Ты забыл, что я уже чуть тебя не потеряла? – повторяла она, не обращая внимания на то, что он пытается вырваться.

Элисон смущенно отвела глаза. В последние месяцы она чувствовала себя неудобно, глядя на проявления родственной любви, даже такой странной, как у Макса и его чересчур заботливой семьи.

– И, Элисон, – сказала мама Макса, отпуская его и снова упирая руки в бока, – я была о тебе лучшего мнения.

– Не кричи на Элли, мам, – вступился Макс, вставая между ними. – Она говорила мне не ходить. Я не послушал.

– И все же она должна о тебе заботиться. Она старше.

ЛУЧШЕ Б ГРИБЫ РАСТИЛА

– Меньше, чем на год! – возразил Макс. – Мне двенадцать, я не хочу, чтобы она со мной нянчилась.

– Мы обсудим это за ужином, молодые люди, – она указала на Макса. – Больше в воду не заходи.

Макс вздохнул.

– Ладно, хорошо. Элли, я проверю загоны и очень постараюсь по пути к воде не приближаться. Хотя не знаю, что мне делать со слюной. От нее избавиться нелегко. – Макс сплюнул на землю и тут же понесся прочь, в панике взмахнув руками.

– Не смешно! – крикнула мама ему в спину, заливаясь слезами. – Пусть к воде не подходит, – напомнила она Элисон, словно та успела забыть.

– Я знаю, – ответила та. – Я тоже к ней подходить не хочу. Но загон опять сломался, и мне нужно поймать овец.

Мама Макса утерла слезы и сделала глубокий вдох. Придя в себя, она с сочувствием в опухших глазах посмотрела на Элисон.

– Почему? – спросила она ласково.

– Что почему? Почему нужно поймать их? Потому что они убежали, – ответила Элисон, моргнув. – Почему загон сломался? Не знаю. Но я точно знаю, что овцы сбежали, а когда это случается, ты загоняешь их обратно. У бабушки была на этот счет глупая присказка, что-то вроде «Если овце в загоне не мило, то лучше бы ты грибы растила».

Мама Макса нахмурилась.

– Это бессмысленно. В смысле, почему ты вообще заботишься об овцах? Они не пропадут, если

ты выпустишь их на волю. Тебе больше не нужно о них волноваться. Нам не нужна шерсть, а тебе не нужны заботы. Нет никакой причины их разводить, а потребность чинить загон лишь раз за разом заставляет тебя возвращаться домой. Знаешь, без этих воспоминаний было бы лучше, – она сделала небольшой акцент на слова «раз за разом», напомнив Элисон, что возвращаться к разрушенному дому ей не на пользу. Она похлопала Элисон по плечу. – Подумай об этом. Увидимся за ужином.

Элисон буравила взглядом воду, чтобы не смотреть вслед маме Макса. Загон был далеко от дома, за рощей, и Элисон, навещая овец, на самом деле не видела сломанной деревянной хижины, которую звала когда-то домом.

Она часто ходила к загону, стараясь тщательно заботиться об овцах. Она чувствовала, что слишком многим им обязана.

Но мама Макса была права. Им больше не нужна шерсть. И Элисон тратила время и ресурсы на частую починку загона, а еще целыми вечерами бегала за сбежавшей отарой.

С другой стороны, они были одной из немногих радостей ее жизни. Она взглянула на проплывающую овцу, радостно играющую с кальмаром, который вновь всплыл и игриво обернул щупальца вокруг Яблочка. Маленький принц пытался боднуть подбирившиеся к нему щупальца.

Элисон услышала позади топот, и, не успела она повернуться, как мимо нее пробежал к бухте Макс.

. ЛУЧШЕ Б ГРИБЫ РАСТИЛА

Он с улюлюканьем прыгнул в мелкую воду, подняв столько брызг, насколько был способен, и, высоко поднимая ноги, с трудом пошел вброд, навстречу счастливо заблеявшим при виде него овцам.

Элисон рассмеялась и зашла в воду вслед за ним, рассыпая над головой зерно. Даже под угрозой наказания Макс всегда мог заставить ее смеяться и позабыть ненадолго о проблемах.

ПАПЕ ЭЛИСОН НЕ ХВАТАЛО ВООБРАЖЕНИЯ

Яблочко чавкала зерном, которым угостил ее Макс, а Элисон осматривала починенный им загон.

– Не перекорми их, – предупредила она, не обращившись к ним. – Им не время плодиться. Только новых ягнят мне сейчас не хватало.

– Ой, да ладно, ты же хочешь увидеть Яблочко-младшего? – спросил Макс, глядя овцу. – Может, получится Апельсинчик?

– Только если этого Апельсинчика не будет еще пуще тянуть поплавать после обеда, – ответила она. – Ну так... ты использовал мои инструменты для починки загона или... пошел другим путем?

Макс поднял на нее взгляд. Она хмуро смотрела на большие, громоздкие предметы, которыми он залатал загон.

– Ах, это. Я просто взял парочку блоков и заткнул ими дыру. Не смог найти дерева. Заплата в два раза выше – на случай, если Крепыш Бирюза снова начнет скакать. Правильно же сделал?

ПАПЕ ЭЛИСОН НЕ ХВАТАЛО ВООБРАЖЕНИЯ

– Но... – она махнула рукой на изгородь, не зная, что и сказать. Она оглядела поляну. Семейная ферма Элисон стояла вдалеке от деревни, около дома Макса, и их большую поляну окружали высокие деревья. Сломанный деревянный дом ее семьи скрывался за поворотом, и Макс заметил, что она всегда поворачивалась к нему спиной, чтобы не напоминать себе о его существовании.

– У тебя было полно дерева! Я дала тебе хорошие инструменты! – сказала она, указывая на деревья. – А ты просто заткнул дыру этими... что это вообще такое?

– Обсидиан, – Макс знал, что она в жизни не видела обсидиана. Он был слишком редким, и родители никогда бы не позволили им играть у лавы.

Элисон, буравя его взглядом, осыпала его градом вопросов.

– И что это за материал для починки? Это же теперь даже не изгородь. И где, Верхнего мира ради, ты достал обсидиан? И с чего бы тебе его тратить на починку овечьего загона? Если твоя мама узнает, что ты лезешь в воду и лаву, она...

– ...убьет меня, знаю, – прервал он с широкой улыбкой. – Если она узнает, чем я занимался, ей придется убить меня несколько раз. Как думаешь, что разозлит ее больше, лава или вода?

Вот. Он дал ей лазейку. Спроси о блоках. Спроси, где я был. Он думал, что она продолжит расспрашивать, но она лишь погнала нескольких овец в загон, пока другие (Крепыш Бирюза, Старик Бирюза, Свет-

лая Бирюза и Ничего Что Ты Серая Я Тебя Все Равно Люблю или Ничего, для краткости) настороженно за ними наблюдали. Большинство овец избегали заходить в воду – и тех, кто воды не избегал. Но Яблочко и Маленький принц не обращали на них никакого внимания и жевали зерно, пока с них капала на траву вода. Воздух запах мокрой шерстью.

Элисон достала из рюкзака лопату и начала копать у ограды. Макс застонал. К ней вернулась целеустремленность.

– Если тебе скучно, можешь мне помочь, – она кинула лопату ему, а себе достала еще одну. – Папа всегда говорил, что рвы уродливые. Но я думаю, что это самый легкий способ удержать их в загоне.

Несколько секунд Макс осматривал искусно сделанную лопату, которую кинула ему Элисон. В свободное от беготни за овцами время она с головой ныряла в крафтинг, с каждым днем создавая все более качественные инструменты. Она немного интересовалась и броней, но лишь когда у них хватало материалов, а хватало их редко.

Макс начал копать – он обошел ограду, и они с Элисон встретились с противоположной стороны, прокопав каждый по рву в один блок шириной.

– Ты заполнишь ее водой? Ой, нет, лучше лавой! – сказал он с широкой улыбкой.

– Не сегодня, – ответила она, отложив инструменты. – Пока сойдет и ров. – Она выпрыгнула из него и со вздохом отряхнула руки. А затем повернулась

ПАПЕ ЭЛИСОН НЕ ХВАТАЛО ВООБРАЖЕНИЯ

к Максусу. – Итак. Где ты нашел эти блоки? Я знаю, что ты их не намайнил – у тебя нет алмазной кирки.

Да! Ей интересно! Он усмехнулся, как ему казалось, хитро и озорно.

– Скоро узнаешь. И я надеялся получить алмазную кирку от тебя.

Она пошла к дому Макса.

– Чтобы майнить обсидиан, нужна алмазная кирка. Чтобы сделать алмазную кирку, нужны алмазы. Надо раздобыть их – и иметь при себе железную кирку.

– Еще и зачарованную, знаю, – закатил глаза Макс. Она это уже говорила. Он знал, что из них вышла бы отличная команда: она бы крафтила, а он зачаровывал, – но Элисон почему-то говорила, что с чарами лучше не шутить. – Но, знаешь, если бы представился способ создать железную кирку, то у тебя бы получилось. Только и всего. Еще один шаг к тому, чтобы самим майнить обсидиан.

Стоило ему намекнуть на то, что у него есть нужные материалы для железной кирки, как она воспрянула духом. Через мгновение она со смехом потрясла головой.

– Наверное, я предсказуема. Попросить твою маму захватить для меня немного алмазов, когда она на следующей неделе пойдет в деревню навестить твоего папу? А ты расскажешь мне, где нашел обсидиан для майнинга.

– Про обсидиан я объясню позже, – ответил он. Они уже подходили к его дому, а если мама услы-

шит о майнинге, чарах или о других опасных делах, например, о том, чтобы дышать на улице, ее опять удар хватит.

Макс немного расслабился. Он все же смог заставить Элисон улыбаться, а для этого в последнее время требовалось все больше и больше усилий. Но он не мог винить ее за скорбь по семье. Несколько месяцев назад и в его семье случились кое-какие неприятные перемены, к которым он нескоро привык.

К тому же, он никак не ожидал, что Элисон, по сути, станет ему сводной сестрой. Ты ждешь от дружбы прогулок, приключений и совместных побегов от зомби, если вы задержались допоздна. Ты не ждешь, что друг станет жить с тобой в одном доме после ужасающего происшествия – например, после того, как потеряет семью и кров из-за неожиданного нападения криперов.

Но Макс был благодарен, когда Элисон вошла в их семью. За несколько недель до этой трагедии он чуть не утонул, пока плавал в бухте, и с тех самых пор мама душила его своей заботой. Даже построила на заднем дворе сарай, чтобы хранить все свои жидкости подальше от дома, и это, по мнению Макса, был уже немножечко перебор, но этого он ей не говорил. Когда к ним присоединилась пораженная, убитая горем Элисон, мама смогла направить всю свою заботу на нее, дав Максиму спокойно прийти в себя. Лучшим и худшим моментом стало то, что мама воспринимала Элисон как старшую сестру-няньку:

ПАПЕ ЭЛИСОН НЕ ХВАТАЛО ВООБРАЖЕНИЯ

худшим, потому что, серьезно, нянчиться с Максом не надо, а лучшим, потому что ему наконец разрешили выходить из дома, да еще с лучшим другом.

Сам он уже оправился от того случая, когда чуть не утонул, но Элисон по понятным причинам все еще иногда грустила по потерянным родным. В такие моменты Макс, как мог, отвлекал ее: например, ломал ограду, чтобы овцы сбежали и у Элисон появилась решаемая проблема вместо направленной в пустоту бушующей скорби.

Конечно, он бы никогда не признался, что ограда – его рук дело. Вдруг разозлится.

* * *

Когда к ним въехала Элисон, мама Макса, архитектор, поприветствовала ее башенкой, которую пристроила к задней стене дома. Так у Элисон появилось место, в котором можно укрыться, если хочется побыть одной, место круче и лучше обычной старой спальни. Временами Макс старался прятать свою зависть; родители никогда и не думали о том, чтобы пустить великолепные навыки архитекторов на создание необычного местечка для него. А потом вспоминал, через что прошла Элисон, почему ей нужно было убежище, и грусть отступала.

Немножко.

После заварушки со сбежавшими овцами и ужина, за которым Элисон и Макс заверили его маму, что и они, и овцы в полном порядке, он удостове-

рился, что мама спит, и пробрался к двери в башенку Элисон. Тихо постучал.

Лицо выглянувшей Элисон было перемазано углем.

– Что?

– Что крафтишь? – с живым интересом спросил он, тут же позабыв, зачем пришел.

– Тс-с, заходи, – ответила она. Он быстро оглянулся через плечо и пошел за ней. Вместо того, чтобы подняться, Элисон подошла к дверце под лестницей и открыла ее. Та вела прямо на склон холма за домом Макса; они с Элисон частенько расчищали место под секретный форт для крафта.

В форте стоял станок, который Макс сделал для нее вскоре после ее переезда. Она казалась вялой и очень несчастной, так что, в конце концов, Макс попросил ее отвлечь маму на пятнадцать минут. Элисон расспрашивала что-то о строительстве в воздухе, в чем его мама была большая мастерица, и пока она говорила, Макс проскользнул в сарай к мамину станку. Позднее тем же вечером он подарил Элисон новый станок и несколько простейших инструментов, и она улыбнулась – впервые с тех пор, как к ним переехала.

С тех пор у нее было, чем себя занять, чем отвлечься от бесцельного шатания и грусти. Они сразу же начали собирать камень и дерево, выясняя, что могут смастерить. Вскоре они построили собственную мастерскую в секретной пещере, которую выкопали под башней.

ПАПЕ ЭЛИСОН НЕ ХВАТАЛО ВООБРАЖЕНИЯ

С того дня Элисон приноровилась к крафту, починке и улучшению вещей. Сегодня Макс увидел, что в их мастерской с того дня Элисон весьма поднаторела в создании, починке и улучшении предметов. Сегодня Макс увидел их мастерскую забитой новыми предметами. Элисон работала с самого ужина! На столе лежали новые лопаты, топоры, кирки, удочки и ведра. Она взяла в руки кирку и гордо протянула ее Максу.

– Я нашла немного железа, – сказала она. – А теперь найди мне немного алмазов, и я сделаю тебе алмазную кирку.

– Ты ходила майнить железо без меня? – возмущенно спросил он. – Но почему?

Ее лицо помрачнело, она смерила его сердитым взглядом.

– Чтобы сделать тебе сюрприз – новую кирку, неблагодарный ты дурень, – она повернулась к нему спиной и начала складывать инструменты со станка в сундук.

Его негодование поутихло.

– Спасибо, – пробормотал он. Желая сменить тему, он подошел к сундуку, в котором они обычно хранили ресурсы. – Ну так, эм, что ты еще нашла?

Она ответила не сразу, так что он открыл сундук и посмотрел на его содержимое. За время своего похода ей удалось отыскать железо, песок и уголь, но она не обнаружила ничего из дорогих блоков, о которых он только слышал от бывалых шахтеров: золото, изумруд, алмаз или лазурит.

– Тебе надо заменить мамины инструменты новыми до того, как она проснется, – сказала Элисон, все еще не глядя на него. Они тайно улучшали мамины инструменты и заменяли сломанные. Так у них оставалось место на хранение других штук, которые Элисон изготавливала ради одного лишь опыта.

Он точно задел ее за живое, но не до конца понимал, чем.

– Эй, Эли, прости. Просто мне нравится майнить вместе, вот и все. Не люблю упускать момент.

Она потерла щеку, так же, как, помнится, делала ее мама, и снова повернулась к нему.

– Я знаю. Но... – она сглотнула и продолжила: – Мой папа всегда злился и говорил, будто я не ценю то, что он для меня делает. Я думала, он просто вредничает. Но теперь понимаю, как он себя чувствует. То есть, чувствовал. И не могу перед ним извиниться.

Макса переполнил стыд, у него загорелись уши. Он посмотрел на пораженную горем подругу, промямлил слова благодарности и, взяв подаренные инструменты, оставил ее плакать в одиночестве.

Что лишь заставило его стыдиться еще больше. Почему он не мог просто сказать спасибо за ее подарок? Он хорошо умел отвлекать ее: выпускал овец, дарил подарки сам. Но он знал, что иногда Элисон нужно, чтобы он просто выслушал ее, когда она чувствовала себя несчастной и брошенной, а это для него было самым трудным.